

Автор
Я-49

Вх. 305
1115-722
Члв 5479

**ВЫСШАЯ ШКОЛА
МВД СССР**

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. № 57

Р. Х. ЯКУПОВ

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
(В СТАДИЯХ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ)**

(Специальность № 12.715. Уголовное право
и уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1972

4225
К
32-1-256

На правах рукописи
Для служебного пользования

Экз. № 57

Р. Х. ЯКУПОВ

Дел

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
(В СТАДИЯХ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ)

(Специальность № 12.715. Уголовное право и уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

42620

Москва — 1972

Исследование вопросов совершенствования деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда определено Центральным Комитетом КПСС как одно из главных направлений, на которых должны быть сосредоточены усилия юридической науки¹. XXIV съезд КПСС также подчеркнул актуальность этой проблемы². Важное значение, придаваемое партией и ее Центральным Комитетом этим вопросам, объясняется тем, что решение практических задач органов уголовного судопроизводства в значительной мере зависит от четкости, слаженности и оперативности в их работе.

Ничто так отрицательно не сказывается на результативности уголовного процесса, как медлительность и волокита. Эти крайне нежелательные явления резко ослабляют его предупредительно-воспитательное воздействие, снижают раскрываемость преступлений, серьезно ущемляют права и законные интересы лиц, пострадавших от преступлений.

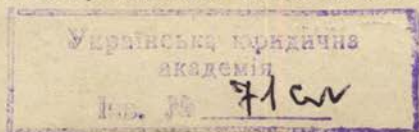
В равной мере вредна поспешность, торопливость. Излишняя поспешность неизбежно приводит к ошибкам, грубым нарушениям социалистической законности. В свою очередь это порождает справедливые нарекания и жалобы, повторные расследования и судебные рассмотрения в условиях, значительно осложненных упущенным временем. В конечном итоге торопливость вместо ускорения ведет к замедлению процесса со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями.

Сказанное свидетельствует о принципиальном значении борьбы как с медлительностью, волокитой, так и с излишней поспешностью. В предотвращении этих явлений, в улучшении уголовно-процессуальной деятельности важная роль принадлежит процессуальным срокам. Зависимость между сроками и эффективностью регулируемой ими деятельности настолько очевидна, что нет нужды особо аргументировать теоретическую и практическую значимость специального исследования процессуальных сроков, практики их применения.

Между тем в юридической литературе вопросам процессуальных сроков достаточного внимания не уделялось. Лишь некоторым частным вопросам посвящались отдельные статьи или, в лучшем случае, параграфы в работах, где они рассмотрены попутно с другими проблемами. Существующий пробел в известной степени заполняется диссертационными работами, вышедшими в свет в последнее время (А. П. Гуляев, Л. М. Васильев). Однако ряд существенных вопросов общего и частного

¹ См. постановление ЦК КПСС от 4 августа 1964 г. «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране».

² См. Материалы XXIV съезда КПСС. Политиздат, 1971.

характера не получил еще должного освещения. В числе их вопросы о понятии уголовно-процессуальных сроков, классификации, общих правилах исчисления, приостановлении, перерыве их и др.

Изложенные соображения обусловили выбор темы исследования. Автор, не претендуя на исчерпывающее освещение вопросов, предпринял попытку разработать те из них, которые либо не были еще предметом рассмотрения, либо не получили должного освещения или носят спорный характер. В целях более детального рассмотрения вопросов, затронутых в диссертации, исследование ограничено стадиями возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. При ограничении темы исследования автор исходил также из необходимости более подробного анализа практики органов предварительного расследования, выдвигающей ряд актуальных вопросов, требующих теоретического разрешения.

При написании диссертации автор руководствовался трудами классиков марксизма-ленинизма, партийными документами, действующим законодательством. Использовал литературу по общей теории права, уголовному и гражданскому процессам, уголовному праву и другим отраслям знаний.

Разработка вопросов темы велась абстрактно-научным методом правового исследования, методом сравнительного правоведения, анализом и обобщением следственной практики. В целях получения более достоверных выводов о наиболее типичных явлениях в практике широко применялись методы социологического исследования (анализ статистических данных, выборочные обследования и др.). В результате выборки путем анкетирования изучено 2724 уголовных дела, прекращенных органами предварительного расследования (обследование проводилось сотрудниками социологической лаборатории кафедры уголовного процесса Высшей школы МВД СССР при непосредственном участии диссертанта). Кроме того, использованы данные, полученные при выборочном изучении 416 уголовных дел, оконченных следствием и дознанием с направлением дела в суд, и 300 материалов, по которым приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и кратких выводов.

В **первой главе** излагаются основные теоретические положения, на основе которых в дальнейшем решаются частные вопросы темы. В их числе — вопросы о понятии, значении и классификации уголовно-процессуальных сроков. Отмечается, что процессуальные сроки представляют собой прежде всего организационное средство, призванное обеспечить наиболее благоприятные для выполнения задач правосудия темпы уголовного судопроизводства. Показателем оптимальности сроков является обеспечение таких темпов, при которых быстрота достигается не в ущерб качеству процесса, а качество — не в ущерб скорости. Поэтому процессуальные сроки рассматриваются не просто с позиций идеи скорости процесса, как это обычно имеет место в литературе, а с точки зрения рационального ведения судопроизводства, принципа процессуальной экономии.

Освещая механизм воздействия сроков на темпы судопроизводства, диссертант отмечает, что сроки регулируют время совершения конкрет-

ных процессуальных действий (иногда воздержания от них). По своей юридической природе эти действия выступают в качестве способа реализации субъективных прав и юридических обязанностей участников определенного правоотношения. Одновременно указанные действия являются юридическими фактами, влекущими возникновение новых правоотношений. В результате этого процессуальный срок, будучи сроком реализации субъективного права или юридической обязанности, с одной стороны, ограничивает время существования того правоотношения, содержанием которого являются реализуемое право или обязанность, и, с другой стороны, ускоряет возникновение другого правоотношения. Таким образом, сокращая время существования отдельных правоотношений и ускоряя переходы одних правоотношений в другие, процессуальные сроки создают определенные темпы судопроизводства.

Сокращение времени существования правоотношения происходит за счет ограничения статического состояния правоотношения (времени между возникновением субъективных прав и юридических обязанностей и началом их реализации). Это ограничение производится путем установления **периодов** времени, в рамках которых и должно быть реализовано соответствующее право или обязанность. Вместе с тем статическое состояние может быть ограничено до его полного исключения. В этих случаях возникшее правоотношение должно быть тут же реализовано. Достигается такое положение путем установления строго определенного **момента** времени для совершения того или иного действия. Установление подобного момента, равно как и периода времени, есть не что иное, как установление срока, ибо слово «срок» в его общеупотребительном смысле означает: «отрезок, промежуток времени» или «момент времени»³.

В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены сроки как в виде периодов, так и в виде моментов времени. Причем в отдельных случаях законодатель прямо называет моменты сроками. Так, согласно ст. 145 УПК РСФСР⁴ в повестке обвиняемому указывается «день и час явки», то есть определенный момент времени. В соответствии со ст. 146 УПК РСФСР обвиняемый по получении такой повестки «обязан явиться по вызову следователя в назначенный **срок**». В этой связи, по мнению диссертанта, традиционная трактовка понятия уголовно-процессуальных сроков только как отрезков, периодов времени является неточной и поэтому нуждается в пересмотре.

Столь же традиционным является понятие процессуальных сроков как сроков, установленных законом. Этим указанием ограничиться нельзя. Помимо установленных законом, уголовно-процессуальное законодательство знает также сроки, назначенные решениями прокурора, начальника следственного отдела, следователя, органа дознания, суда и судьи. В диссертации обосновывается вывод, что и эти сроки являются правовыми, процессуальными. Автором подчеркивается, что к числу

³ См. Словарь современного русского литературного языка, т. 14. М.-Л., АН СССР, 1963, стр. 658.

⁴ Здесь и в дальнейшем, если иное специально не оговорено, также имеются в виду соответствующие статьи УПК других союзных республик.

рассматриваемых сроков относятся лишь те сроки, которые назначены решением того субъекта, который в данном правоотношении наделен законом соответствующими властными полномочиями, то есть если сроки назначены такими решениями, которые представляют собой акты применения нормы права.

Важным отличительным признаком уголовно-процессуальных сроков является их юридический характер. Он проявляется в том, что процессуальные сроки имеют значение самостоятельного юридического факта или одного из элементов сложного юридического состава. Процессуальные сроки обладают признаком обязательности. В случае необходимости они обеспечиваются силой государственного принуждения и общественного воздействия. Четкое представление о юридической природе исследуемых сроков является одним из условий правильной реализации предписаний уголовно-процессуального закона.

Пользуясь приемом определения понятия через ближайший род и видовое отличие, диссертант определяет уголовно-процессуальный срок как установленный нормой права или актом применения нормы права момент либо период времени, соответственно с наступлением или в течение которого лица, участвующие при проверке заявлений и сообщений о преступлении и производстве по уголовному делу, обязаны или вправе совершить определенные процессуальные действия либо воздержаться от их совершения.

Уголовно-процессуальные сроки не однородны. В диссертации раскрывается теоретическое и практическое значение их классификации. Отмечается основной недостаток имеющихся классификаций — неполнота делимого.

Автор предлагает следующую классификацию уголовно-процессуальных сроков.

По способу регламентации процессуальной деятельности сроки делятся на две большие группы: *сроки-моменты* и *сроки-периоды*.

Сроки-моменты обычно устанавливаются в тех случаях, когда в интересах судопроизводства, в том числе для обеспечения прав и законных интересов определенных участников процесса, необходима предельная быстрота отдельных процессуальных действий либо непрерывность ряда действий, последовательность которых заранее определена. Такие сроки обозначаются в законе путем указания на совершение какого-либо процессуального действия одновременно с производством другого процессуального действия либо сразу после его совершения или наступления предусмотренного законом события.

Сроки-периоды устанавливаются обычно в тех случаях, когда для учета тактических соображений, обстоятельств дела или выполнения подготовительных действий необходимо предоставить соответствующим участникам процесса известную самостоятельность в выборе конкретного момента совершения того или иного процессуального действия. При регламентации подобными сроками требуемое или дозволенное действие может быть совершено либо в начале, либо в середине, либо в конце срока, но с таким расчетом, чтобы время его совершения (вре-

мя динамического состояния правоотношения) охватывалось этим сроком.

По способу установления сроки делятся на *предусмотренные законом и назначенные решениями прокурора, следователя, начальника следственного подразделения, органа дознания, суда и судьи*. Первые являются общеобязательными, рассчитанными на все случаи возникновения правоотношений определенного вида, вторые обязательны лишь в данном правоотношении. Срок, установленный в порядке реализации правовой нормы в части ее диспозиции, назначается в различных процессуальных актах (в повестке, в письменном поручении следователя органу дознания, резолюцией прокурора на постановлении следователя и т. п.). Если срок устанавливается в порядке реализации санкции правовой нормы, то такое решение на предварительном следствии и дознании может оформляться лишь постановлением.

По непосредственной цели правового акта, закрепляющего срок, различаются сроки: *единственно и исключительно обеспечивающие определенные темпы судопроизводства; обеспечивающие темпы судопроизводства и осуществление прокурорского надзора; обеспечивающие темпы судопроизводства и охрану прав и законных интересов участников процесса; обеспечивающие темпы судопроизводства, интересы прокурорского надзора и участников процесса*.

По назначению различаются сроки, предназначенные для *совершения действий и воздержания от них*.

По способу определения продолжительности различаются сроки определенной длительности — столько-то часов, суток (дней), месяцев и лет (*определенные сроки*) и неопределенной длительности (*неопределенные сроки*). Для определенных сроков характерно, что их окончание не совпадает с истечением одноименных сроков, применяемых в обиходе. Оно определяется по специальным правилам исчисления.

По способу исчисления сроки подразделяются на *исчисляемые часами, сутками и месяцами*. В зависимости от величины исчисления применяются разные правила, определяющие начало исчисления сроков и их окончание.

По соотношению друг с другом сроки делятся на *общие и частные*. Их связь — отношения подчинения. При отношениях взаимного исключения различаются *общие и исключительные (специальные)* сроки. Последние в свою очередь бывают *сокращенными и увеличенными*.

По правовым последствиям истечения различаются сроки *осуществления права и выполнения обязанности*. Истечение сроков осуществления права влечет прекращение этого права. В случае пропуска такого срока по уважительным причинам он может быть восстановлен в установленном порядке с восстановлением и права, погашенного истечением срока. Диссертант присоединяется к мнению А. П. Гуляева, что в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования нет таких сроков, которые могли бы быть восстановлены. Истечение же срока выполнения обязанности не влечет ее прекращения. Обязательное действие должно быть выполнено и по истечении срока. Но пропуск

подобного срока в отличие от пропуска срока осуществления права влечет применение к лицу, пропустившему срок, соответствующих санкций.

В диссертации рассматривается классификация процессуальных сроков и по другим основаниям.

Глава вторая посвящена определенным срокам и порядку их исчисления. Она начинается рассмотрением общих правил исчисления процессуальных сроков. Отмечается, что понятие «исчисление» в литературе нередко отождествляется с понятием «течение» сроков. По мнению диссертанта, понятие «течение» срока означает последовательную смену секунд, минут, часов, суток и т. д., то есть процесс, объективное свойство, присущее самому времени. «Исчисление» срока означает подсчет, измерение срока, то есть процесс, присущий оценочной деятельности человека. Исчисляться может только текущий срок. Если срок не течет, то и исчислять нечего. Поэтому выражение «срок течет с такого-то момента» следует понимать как указание на **начало срока**. Выражение «срок исчисляется с такого-то момента» необходимо рассматривать как указание на **начало отсчета** срока.

По системе исчисления, принятой в уголовном процессе, начало срока и начало его исчисления не совпадают. При исчислении сроков не принимается в расчет тот час или сутки, которыми начинается течение срока (ст. 103 УПК РСФСР). При подсчете не учитывается соответственно час или сутки в зависимости от величины, которой исчисляется срок. Если срок исчисляется часами, то не учитывается час начала течения его, если сутками или месяцами — соответствующие сутки.

Начало течения процессуального срока обычно указано в законе. Но иногда в отношении сроков выполнения обязанности оно не обозначено. Диссертант приходит к выводу, что в подобных случаях началом срока следует считать момент совершения того процессуального действия или наступления события, которое влечет возникновение соответствующей процессуальной обязанности, для выполнения которой и устанавливается данный срок.

Перерывы при исчислении текущего срока по общему правилу не допускаются. В процессуальный срок засчитывается и нерабочее время. Срок, исчисляемый часами, оканчивается по истечении последнего полного часа, а исчисляемый сутками — по истечении последних полных суток. Срок, исчисляемый месяцами, оканчивается в «соответствующее число последнего месяца» (ст. 103 УПК РСФСР). Разными авторами под этим числом понимается либо число, соответствующее началу течения срока, либо началу его исчисления. Диссертант обосновывает вывод, что под указанным числом необходимо понимать те сутки, которые по своему числу соответствуют числу начала **течения** срока. Если в последнем месяце срока нет такого числа, срок автоматически сокращается и оканчивается в последние сутки этого месяца. Если окончание срока приходится на нерабочий день — срок автоматически продлевается и истекает в первый следующий за тем рабочий день. Диссертант не разделяет мнения тех авторов, которые полагают, что правило об автоматическом продлении срока распространяется и на сроки, исчисляемые сутками, и обосновывает свою позицию.

В последующих параграфах главы рассматриваются конкретные сроки определенной длительности и особенности их исчисления.

Сроки разрешения заявлений и сообщений о преступлении в УПК союзных республик установлены разные. В большинстве УПК (РСФСР и др.) предусмотрено два срока: общий — до 3 суток и исключительный — до 10 суток. Более продолжительный исключительный срок — до 15 суток — предусмотрен в УПК Молдавской ССР. По законодательству УССР и Туркменской ССР срок до 10 суток не считается исключительным. В УПК Грузинской ССР установлен единый для всех случаев 10-дневный срок. Отсутствие единообразия в регламентации сроков одной и той же стадии процесса не оправдано местными особенностями. Это обстоятельство и практика применения норм, устанавливающих указанные сроки, свидетельствуют в пользу унификации этих сроков. Анализ статистических данных за последние годы приводит автора к выводу, что предпочтительнее порядок установления дифференцированных сроков, ибо он обеспечивает более оперативное разрешение заявлений и сообщений о преступлениях. При выборочном обследовании уголовных дел установлено, что основными причинами нарушения 3-суточного срока являются волокита, подмена предварительного расследования проверкой и недостаточная активность органов дознания и следствия при проведении проверок в стадии возбуждения уголовного дела. Кроме того, сроки иногда нарушаются вследствие недостаточности как 3-суточного, так и 10-суточного сроков для проверок по материалам, влекущим отказ в возбуждении уголовного дела. Формулировка соответствующих норм в силу известного несовершенства ее также мало обязывает к скорейшему разрешению заявлений и сообщений.

Учитывая исключительно важное значение быстрого разрешения заявлений и сообщений о преступлении, в диссертации предлагается: 1) ввести в УПК союзных республик норму о немедленном разрешении поступающих заявлений и сообщений о преступлении при отсутствии необходимости проведения дополнительной проверки; 2) упразднить 10-суточный срок (по УПК Молдавской ССР — 15-суточный срок); 3) предусмотреть срок проведения дополнительной проверки не более 3 суток, а при недостаточности его для окончания проверки предоставить право надзирающему прокурору продлевать дополнительно на срок до одного месяца.

Сроки дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, в разных союзных республиках установлены разные. Так, УПК РСФСР предусматривает срок в 10 суток с момента возбуждения уголовного дела, Казахской ССР — 15 суток с того же момента, Эстонской ССР — 10 суток с момента возбуждения дела или задержания подозреваемого, Туркменской ССР — 10 суток с момента возбуждения дела и 7 суток с момента ареста подозреваемого. В диссертации обосновывается необходимость установления единого во всех союзных республиках срока.

Практика показывает, что основными причинами неполной раскрываемости дел этой категории являются недостаточно квалифицированное проведение следственных действий и слабое обеспечение их оперативно-

розыскными мерами в первые дни обнаружения преступления. Конкретными проявлениями этих причин являются проведение следственных и оперативно-розыскных мероприятий в первые дни обнаружения преступления только силами органов дознания, позднее принятие следователем дел от названных органов, дублирование многих следственных действий следователем вследствие некавалифицированного проведения их органом дознания. В целях борьбы с этими явлениями диссертантом вносится предложение о сокращении указанных сроков в законодательном порядке. Одновременно предлагается вменить в обязанность органам дознания немедленно уведомлять начальника следственного подразделения или непосредственно следователя об обнаружении преступления, по которому обязательно производство предварительного следствия. В целях исключения дублирования норм в ст. 119 УПК РСФСР обязательность органов дознания о немедленном уведомлении прокурора об обнаружении указанного преступления целесообразно не отражать, так как она предусмотрена ст. 112 УПК.

Срок дознания по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, установлен во всех республиканских кодексах месячный с момента возбуждения уголовного дела. Предусматриваются также сокращенные сроки дознания по делам о хулиганстве: 5-дневный срок для дознания в порядке ст. 415 УПК РСФСР и 20-дневный — для дознания в порядке ч. 2 ст. 416 УПК РСФСР. В законе предусматривается продление как общих, так и сокращенных сроков дознания, за исключением 5-дневного срока, при недостаточности которого производится дознание в порядке ч. 2 ст. 416 УПК РСФСР. В диссертации анализируется практика применения этих сроков и рассматриваются особенности их исчисления.

Сроки предварительного следствия. Общий срок во всех УПК союзных республик — 2 месяца. Сокращенные сроки: 20-дневный для предварительного следствия в порядке ч. 1 ст. 416 УПК РСФСР и месячный срок для предварительного следствия в порядке ст. 417 УПК РСФСР. Началом срока считается день возбуждения дела, лишь по УПК Казахской ССР — день принятия дела следователем к своему производству. Анализируя историю вопроса и практику, автор приходит к выводу, что начало срока в УПК Казахской ССР определено менее удачно. В диссертации отмечается противоречие правил о начале исчисления и окончании сроков следствия, установленных ст. 133 УПК РСФСР, соответствующим правилам ст. 34 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и ст. 103 УПК РСФСР. В целях приведения в соответствие с указанными нормами часть I ст. 133 УПК РСФСР предлагается сформулировать так: «Предварительное следствие по уголовным делам должно быть закончено не позднее чем в двухмесячный срок со дня возбуждения дела. В этот срок включается время до момента направления дела в суд, прекращения или приостановления производства по делу».

В диссертации анализируются точки зрения, касающиеся исчисления сроков предварительного следствия и дознания при соединении и выделении уголовных дел, а также при возвращении дела судом на до-

следование и возобновлении прекращенного или приостановленного дела. Диссертант разделяет позицию тех авторов (И. Е. Быховский, С. Г. Новиков и др.), которые считают, что при соединении уголовных дел срок расследования по объединенному производству следует определять с момента возбуждения того дела, которое имеет наибольший срок расследования. В диссертации обосновывается вывод о том, что при соединении дел с сокращенным и общим сроком следствия сроком расследования по объединенному делу следует считать сокращенный. При соединении дел, подследственных органам дознания и следователю, расследование ведется следователем в следующие сроки: а) в общий срок следствия, если соединяются дела с общими сроками дознания и предварительного следствия, или б) в сокращенный срок, если среди соединяемых дел имеется хотя бы одно дело с сокращенным сроком следствия или дознания. Начало срока по выделенному делу предпочтительнее определять: а) при разделении дела, имеющего общую фабулу с выделяемым, — с момента возбуждения разделяемого дела; б) при выделении дела, ранее самостоятельно возбужденного, затем соединенного с другим делом и вновь выделенного, а также при выделении материалов дела, возбужденного судом в порядке ст. ст. 255 и 256 УПК РСФСР, — с момента возбуждения выделенного дела и в) при выделении дела, не имеющего общей фабулы с основным делом, — с даты производства того следственного действия, в ходе которого были получены первичные данные по выделяемому делу.

При возвращении судом любой инстанции дела на доследование и возобновлении прекращенного или приостановленного дела срок дополнительного следствия (дознания) подлежит суммированию с прежним сроком расследования, то есть исчисляется по правилам приостановления срока (о чем прямо указано в ст. 127 УПК Таджикской ССР). Из срока исключается только период приостановления его течения, который начинается в момент прекращения или приостановления дела, а также направления дела прокурором в суд, и оканчивается в момент возобновления приостановленного или прекращенного дела либо в момент поступления дела в прокуратуру при возвращении его судом на доследование (ст. 154 УПК Туркменской ССР). Менее удачно определен момент возобновления срока в УПК РСФСР — с даты принятия дела следователя к своему производству. Поэтому в ст. 133 УПК РСФСР следовало бы внести соответствующее изменение.

Диссертант поддерживает высказанное в литературе мнение о том, что вопрос об установлении срока дополнительного следствия надзирающим прокурором в вышеуказанных случаях следует ставить лишь при недостаточности неиспользованной при первоначальном расследовании части срока.

В диссертации рассматриваются также общий порядок продления сроков расследования и возникающие при этом процессуальные вопросы.

У теоретических и практических работников нет единого мнения о начале срока применения задержания подозреваемого в совершении преступления. Анализируя имеющиеся точки зрения, автор приходит к

выводу, что ключом к разрешению этого вопроса является уяснение соотношения понятий «задержание как следственное действие» и «задержание как особый процессуальный режим содержания под стражей». Первое обозначает юридический факт, второе — соответствующие ему правовые отношения. Поскольку 72-часовой срок применения задержания как и всякий процессуальный срок определяет временные границы существования правовых отношений, постольку началом указанного срока следует считать момент возникновения этих правоотношений. Он совпадает с моментом окончания данного следственного действия, то есть с моментом фактической реализации решения о производстве задержания, принятого соответствующим управомоченным лицом.

Срок содержания под стражей при расследовании дела начинается со дня фактического заключения лица под стражу в порядке задержания или меры пресечения. Оканчивается его течение в момент отмены или изменения этой меры принуждения либо в момент направления прокурором дела в суд. Срок может возобновлять свое течение в случае повторного применения этой меры в данной стадии процесса по тому же делу. В диссертации анализируется законодательство, определяющее момент возобновления этого срока при возвращении дела на дополнительное расследование из суда первой, кассационной и надзорной инстанции. Обосновывается вывод о том, что прежний срок во всех случаях должен суммироваться с новым сроком.

В диссертации отмечается, что поскольку в законе не установлено сокращенных сроков содержания под стражей при расследовании, поэтому при продлении срока дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, а также при продлении сокращенного срока следствия, если не истек 2-месячный срок содержания под стражей, продлевать последний нет необходимости.

Диссертант обосновывает вывод о том, что 9-месячный предел содержания под стражей необходимо упразднить, и предлагает предоставить Генеральному прокурору СССР право в исключительных случаях продлевать рассматриваемые сроки и сверх указанного предела.

В диссертации исследуются также другие определенные сроки (допроса подозреваемого; предъявления обвинения; отложения момента предъявления материалов дела для ознакомления обвиняемому и его защитнику; связанные с обжалованием действий и решений следователя, лица, производящего дознание, прокурора и др.).

В главе третьей рассматриваются неопределенные сроки. Хотя продолжительность указанных сроков точно не определена, они не безграничны. Пределы их обозначаются конкретными действиями или действием и событием, с наличием которых они соответственно начинаются и оканчиваются. Эти пределы либо прямо указаны в законе, либо подразумеваются, что требует правильного определения момента наступления обстоятельств, знаменующих начало и особенно окончание срока.

Неопределенные сроки обычно устанавливаются тогда, когда в интересах выполнения задач судопроизводства совершение определенного действия или действий (воздержание от них) целесообразно именно на

данном этапе процесса, а его продолжительность в силу специфики каждого уголовного дела заранее определить невозможно.

В числе указанных сроков в диссертации подробно рассматриваются сроки приостановления предварительного следствия и дознания. Начало названных сроков ставится в зависимость от оснований приостановления дела. В случаях временного психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого закон разрешает приостановление предварительного следствия (дознания) «до истечения срока» предварительного расследования, но лишь после того, как по делу будут проведены все необходимые и возможные в отсутствие обвиняемого следственные действия (ч. 2, 3 ст. 195, ст. 120 УПК РСФСР). При неизвестности местонахождения обвиняемого и при неустановлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, предварительное следствие (дознание) приостанавливается лишь «по истечении срока на его производство» (ст. ст. 195, 120 УПК РСФСР). Под «истечением срока», по мнению диссертанта, следует понимать не только истечение срока, предусмотренного законом, но и установленного прокурором. Это значит, что если срок расследования, предусмотренный законом, окажется недостаточным для выполнения всех следственных действий, возможных в отсутствие обвиняемого или лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, его необходимо продлить на нужное время. Только по выполнении всех этих следственных действий и по истечении продленного срока предварительное следствие (дознание) может быть приостановлено. Ранее этого момента приостановление дела по указанным основаниям не допускается.

После отпадения оснований приостановления дела, а также при возникновении необходимости в производстве дополнительных следственных действий, предварительное следствие должно быть сразу возобновлено (ст. 198 УПК РСФСР).

Окончание срока приостановления предварительного следствия или дознания закон связывает не только с наступлением вышеуказанных обстоятельств, влекущих обязанность возобновления дела. Если эти обстоятельства не возникнут в течение срока давности, то с истечением последнего срок приостановления предварительного следствия или дознания оканчивается и дело подлежит прекращению (ч. 5 ст. 195 УПК РСФСР).

Давностные сроки дифференцируются в зависимости от характера и тяжести наказания, предусмотренного законом, то есть в зависимости от квалификации преступления. На практике часто возникают трудности при определении давностных сроков в отношении тех преступлений, по которым уголовные дела приостановлены за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Они объясняются тем, что зачастую на момент приостановления дела бывает неясно сколько было преступников. Даже когда известно, что преступление совершено одним лицом, нередко остается неизвестным, впервые совершает лицо преступление или повторно, не является ли оно особо опасным рецидивистом. Практические работники в подобных случаях, определяя давностные сроки, руководствуются правилом предположения

«худшего» — квалифицируют преступление той частью статьи, которая предусматривает самое строгое наказание. Диссертант, анализируя эту практику, приходит к выводу, что она не основана на законе, и обосновывает необходимость определения давностных сроков, исходя из квалификации преступления, вытекающей из **имеющихся в деле материалов**.

В отличие от порядка исчисления уголовно-процессуальных сроков начало течения и начало исчисления сроков давности в соответствии с правилами ст. ст. 48 и 49 УК РСФСР совпадают во времени. Диссертант высказывает несогласие с теми авторами, которые считают, что исчисление сроков давности должно вестись по правилам ст. 103 УПК РСФСР.

В диссертации подробно освещаются правила исчисления сроков при перерыве и приостановлении течения давности.

Анализируя точки зрения, высказанные в литературе, автор приходит к выводу, что более убедительна позиция тех ученых (Н. И. Загородников, И. М. Гуткин), которые актом, отменяющим действие давности, считают не привлечение лица в качестве обвиняемого и не вступление обвинительного приговора в законную силу, а акт вынесения последнего. Рассматриваются и другие обстоятельства, отменяющие действие давности, при наличии которых возможность возобновления приостановленных дел не ограничивается никакими сроками.

Особо рассматриваются в диссертации сроки возобновления прекращенных дел. Они различаются в зависимости от того, возобновляется ли дело в общем порядке (ст. 210 УПК РСФСР) или в специальном (ст. 9 УПК РСФСР).

Возобновление дел в общем порядке допускается лишь в период с момента вынесения постановления о прекращении дела (а при прекращении дела в порядке ст. ст. 6—9 УПК РСФСР — с даты получения согласия прокурора на прекращение производства) и до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

При возобновлении дела в специальном порядке срок начинает течь с момента передачи лица на поруки, который, по мнению диссертанта, совпадает с моментом выполнения того последнего процессуального действия, которое завершает необходимую совокупность действий, достаточную по закону, чтобы считать лицо переданным на поруки. С этого же момента начинает течь срок поручительства, который, по мнению диссертанта, является материально-правовым сроком и поэтому должен исчисляться по соответствующим правилам материального уголовного закона. Срок возобновления дела оканчивается в момент истечения срока поручительства, а при приостановлении последнего — в момент истечения соответствующего давностного срока. Диссертант считает, что возобновление дела в специальном порядке возможно при наличии специального повода (решение об отказе от поручительства) и специального основания (ненадлежащее поведение лица, переданного на поруки), имеющих место лишь в пределах срока поручительства. Только в этом случае происходит приостановление срока поручительства и возобновление дела в специальном порядке возможно в пределах сроков давности. Если специальный повод и соответствующее основание появляются по истечении срока поручительства, то возобновить дело в

специальном порядке нельзя, поскольку освобождение от уголовной ответственности, имевшее место под условием, за отпадением последнего становится безусловным.

В числе иных неопределенных сроков автор рассматривает сроки хранения вещественных доказательств, которые различаются в зависимости от того, подлежат ли эти доказательства возвращению владельцам или не подлежат; сроки предъявления гражданского иска в уголовном процессе; срок действия ареста, наложенного на имущество; сроки заявления ходатайств о передаче виновных на поруки.

В главе четвертой рассматриваются вопросы регламентации уголовно-процессуальной деятельности сроками-моментами. Отмечается обилие правовых норм, устанавливающих такие сроки. Среди них нормы, определяющие сроки выполнения отдельных процессуальных действий, из совокупности которых складывается определенное следственное действие, а также нормы, устанавливающие сроки выполнения отдельных следственных и иных процессуальных действий (допросов обвиняемого, подозреваемого и др.).

В диссертации обращается особое внимание на сроки допуска (привлечения) некоторых участников процесса в дело при расследовании. На основе анализа законодательства и практики его применения автор приходит к выводу, что момент привлечения в качестве обвиняемого, а также в качестве подозреваемого, не должен определяться в законе. Автор не соглашается с позицией УПК Эстонской ССР и Узбекской ССР, которые обязывают при наличии достаточных доказательств немедленно привлекать лицо в качестве обвиняемого. При определении момента привлечения лица в качестве обвиняемого важно учитывать тактические соображения, поэтому в интересах успеха и гибкости расследования право на определение этого момента, по мнению диссертанта, целесообразно предоставить органу расследования, как это предусмотрено в УПК РСФСР и других союзных республик. Немедленное привлечение в качестве обвиняемого после того, как расследование достаточно продолжительное время велось без его участия, никаких дополнительных гарантий ему не дает, равно как и некоторая отсрочка этого момента практически не причиняет обвиняемому какого-либо ущерба. Учитывая, что обвиняемые, как показывает изучение практики, чаще всего появляются в процессе во второй половине срока расследования, было бы целесообразным усилить их гарантии на первоначальном этапе расследования путем предлагаемого рядом авторов (Л. М. Карнеева и др.) расширения круга оснований появления подозреваемого в процессе.

Момент допуска (привлечения) к участию в деле потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика согласно закону определяется органом расследования. На практике эти лица обычно допускаются к участию в деле лишь к концу расследования, вследствие чего они фактически не имеют возможности принять участие в деле, отчего серьезно ущемляются их права и законные интересы. Если законные интересы будущего обвиняемого на первоначальном этапе расследования могут быть обеспечены при участии его в качестве подозревае-

мого, то потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик аналогичной формы участия на этом этапе не имеют. Поэтому в целях усиления гарантий названных лиц диссертантом обосновывается вывод о необходимости определения сроков допуска (привлечения) в законе и вносятся конкретные предложения.

В диссертации подробно освещаются установленные законом сроки допуска в дело защитника обвиняемого.

При рассмотрении сроков разьяснения прав и обязанностей участникам процесса отмечается, что в соответствии со ст. 27 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 58 УПК РСФСР) органы предварительного расследования обязаны разьяснять участвующими в деле лицам их права и обеспечить возможность осуществления этих прав. Хотя указанная норма не содержит прямо выраженного требования разьяснения при этом обязанностей и отрицательных последствий, могущих наступить при их несоблюдении, но, по мнению диссертанта, это следует выполнять в обязательном порядке.

Анализируя республиканское законодательство, диссертант присоединяется к позиции тех авторов (А. А. Чувилев и др.), которые считают, что срок разьяснения прав и обязанностей подозреваемому определен более удачно в УПК Украинской ССР. В нем предусматривается обязанность органа расследования выполнять указанное процессуальное действие в момент ознакомления подозреваемого с протоколом задержания или объявления постановления об избрании к нему меры пресечения, а не перед допросом подозреваемого, как предусмотрено в ст. 123 УПК РСФСР.

Нет единообразия и в регламентации сроков разьяснения прав и обязанностей обвиняемому. Диссертант присоединяется к позиции И. М. Гуткина, полагающего целесообразным выполнять названное процессуальное действие сразу после вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Глава заканчивается рассмотрением сроков разьяснения прав и обязанностей потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, переводчику, понятому, специалисту и другим лицам, участвующим при производстве отдельных следственных действий.

Диссертация завершается краткими выводами.

По основным вопросам, освещенным в диссертации, автором опубликованы следующие статьи:

1. Значение ленинских идей о быстром и полном раскрытии преступлений для советского уголовного судопроизводства. Сборник статей адъюнктов и соискателей, вып. 1. М., ВШ МВД СССР, 1972.

2. Сроки разрешения заявлений и сообщений о преступлении в советском уголовном процессе. Сборник статей адъюнктов и соискателей, вып. 3. М., ВШ МВД СССР, 1971.

3. Исчисление срока предварительного следствия. «Социалистическая законность», 1971, № 11.

4. Прекращено за давностью... «Советская милиция», 1972, № 3.

